

Петербургъ 17 Декабря/77

Глубоко уважаемый и искренно любимый мною
Степанъ Дмитриевичъ,

Заголовокъ Вашего письма переписываю цѣликомъ, потому что ничего не можетъ быть справедливѣе какъ то, что я Васъ всегда глубоко уважалъ и искренно любилъ. А когда думаю о давно прошедшемъ и припоминаю юность мою, то Вашъ любящій и милый ликъ всегда встаетъ въ воспоминаніяхъ моихъ и я чувствую, что Вы воистину¹ были одинъ изъ тѣхъ не многихъ, которые меня любили и извиняли² и³ которымъ я былъ преданъ прямо и просто, всѣмъ сердцемъ и безо всякой подспудной мысли. Это хорошо что Вы иногда отзываетесь и вызываете тѣмъ и меня на обмѣнъ мыслей и впечатлѣній или лучше сказать на общеніе жизни. Но о дѣлѣ. Высылаю Вамъ книгу Ап. Григорьева, Страховъ только всего и издалъ. «Дневника» же моего на будущій годъ Вамъ высылать не буду потому что на время (на годъ) рѣшилъ прекратить его. Тутъ много сошлось причинъ: Усталъ, усилилась падучая (именно черезъ Дневникъ), наконецъ на будущій годъ хочу быть свободнѣе, хотя врядъ-ли и два мѣсяца прохожу безъ работы: Есть въ головѣ и въ сердцѣ романъ и проситъ выразиться. Есть и еще причины, предполагаю что черезъ годъ явится будетъ самая пора: Хочу попробовать

// л. 3

одно новое изданіе, въ которое и войдетъ «Дневникъ» какъ часть этого изданія. Такимъ образомъ разширю свою форму дѣйствія, Дневникъ же самъ собою такъ сложился, что измѣнять его форму, хоть сколько нибудь, невозможно. Голубчикъ Степанъ<ъ> Дмитрич<е>вичъ, Вы не повѣрите до какой степени я пользовался сочувствіемъ русскихъ людей въ эти два года изданія. Письма ободрительныя, и даже искренно выражавшія любовь приходили ко мнѣ сотнями. Съ Октября, когда объявилъ о прекращеніи изданія, они приходятъ ежедневно, со всей Россіи, изъ всѣхъ (самыхъ разнородныхъ) классовъ общества, съ сожалѣніями и съ просьбами не покидать дѣла. Только совѣстливость мѣшаетъ мнѣ высказать ту степень сочувствія, которую мнѣ всѣ выражаютъ. И еслибъ Вы знали сколькому я самъ научился въ эти два года изданія изъ этихъ сотенъ писемъ русскихъ людей. А главная наука⁴ въ томъ, что истинно русскихъ людей, не съ исковерканнымъ интеллигентно-петербургскимъ взглядомъ, а съ истиннымъ и правымъ взглядомъ русскаго человѣка<а>, оказалось несравненно больше у насъ въ Россіи, чѣмъ я думалъ⁵

¹ *Вместо:* воистину - *было:* истину

² *Вместо:* извиняли - *было:* извинили

³ *Далее было:* къ

⁴ *Вместо:* главная наука - *было:* главное же

⁵ *Далее было начато:* и чѣ

два года назадъ. До того больше, что даже въ самыхъ горячихъ желаніяхъ и фантазіяхъ моихъ, я не могъ-бы этого результата представить. Повѣрьте мой дорогой, что у насъ въ Россіи многое совсѣмъ не такъ безотрадно чѣмъ прежде казалось, а главное – многое свидѣтельствуесть о жаждѣ новой, правой жизни, о глубокой вѣрѣ въ близкую⁶

// л. 3 об.

перемѣну въ образѣ мыслей нашей интеллигенціи отставшей отъ народа и не понимающей его даже вовсе. Вы сердитесь на Краевскаго, но онъ не одинъ; всѣ они отрицали народъ, смѣялись и смѣются надъ движеніемъ его и такимъ яркимъ, святымъ проявленіемъ его воли и формой, въ которой онъ представилъ свое желаніе. Съ тѣмъ эти господа и исчезнутъ, слишкомъ устарѣли и измочалились. Не понимающіе народа теперь, должны несомнѣнно примкнуть къ биржевикамъ и жидамъ и вотъ Final представителей нашей «передовой» мысли! Но идетъ новое. Въ арміи наша молодежь и наши⁷ женщины (*сестрицы*) показали совсѣмъ другое, чѣмъ всѣ ожидали и о чемъ⁸ всѣ пророчествовали. Будемъ ждать.

(Краевскій-же служить извѣстнымъ лицамъ, и кромѣ того, на мой взглядъ, хотѣлъ отличиться оригинальностью, еще съ Сербской войны. Задавшись разъ уже не могъ оставить.) Впрочемъ здѣсь у насъ мало толку во всѣхъ даже газетахъ, кромѣ Московскихъ Вѣдомостей и ихъ политическихъ передовыхъ, цѣнимыхъ за границей очень. Остальныя газеты эксплуатируютъ лишь⁹ минуту. Во всѣхъ сотняхъ писемъ которыя я получилъ въ эти два года, всего болѣе хвалили меня за искренность и честность мысли; Значить этого-то всего болѣе и недостаетъ у насъ, этого-то и жаждутъ¹⁰, этого-то и не находятъ. Гражданъ у насъ мало въ представителяхъ интеллигенціи.

Жена моя^{11 12} Вамъ искренно кланяется, (дѣтишекъ у меня трое, два сына и дочь). Изъ нашихъ прежнихъ всего чаще вижу Майкова (онъ боленъ печенью и ѣздитъ лѣтомъ за границу

// л. 4

на воды) и Порѣцкаго, котораго встрѣчаю у общихъ знакомыхъ. Всѣмъ имъ пер<е>дамъ Вашъ привѣтъ. Какъ Ваше здоровье - мало объ этомъ пишете. У меня «Катарръ дыхательныхъ путей» - видите, даже официальное названіе болѣзни заучилъ. Каждое почти лѣто ѣзжу въ Эмсъ. Передайте и мою благодарность за вниманіе и сочувствіе Вашему русскому Вевейскому Кружку. А теперь до свиданія, обнимаю Васъ и цѣлую

⁶ *Вместо:* въ близкую - *было:* въ близкій

⁷ *Вместо:* наши - *было начато:* наш

⁸ *Вместо:* о чемъ - *было:* что

⁹ *лишь* вписано.

¹⁰ *Вместо:* жаждутъ - *было начато:* жд

¹¹ *Вместо:* моя - *было:* моей

¹² *Далее* было начато: к

Вашъ навсегда и неизмѣнно
Федоръ Достоевскій

Редакція «Дневника Писателя» имѣетъ честь Васъ увѣдомить о полученіи шести руб.>, изъ коихъ три руб. пошли въ уплату за «Дневникъ» 1877 г. а на три руб. высылается первый томъ Сочиненій Апол. Григорьева. Второй томъ еще не изданъ.¹³

// л. 4 об.

¹³ *Запись:* Редакція «Дневника Писателя» имѣетъ честь Васъ увѣдомить о полученіи шести руб.>, изъ ко[то]/ихъ/ три руб. пошли въ уплату за «Дневникъ» 1877 г. а на три руб. высылается первый томъ Сочиненій Апол. Григорьева. Второй томъ еще не изданъ. – *сделана рукой А. Г. Достоевской.*